

The analysis shows that over the past three years, Uzbekistan has formed a system of public services that is typical of developed countries and civil society. These changes mean that the country has entered the path of development, such as ensuring human rights and freedoms, meeting the needs of the people, building the rule of law.

REFERENCES:

1. Bogumil, J., Grohs, St., Kuhlmann, S., Ohm A. (2007), Zehn Jahre Neues Steuerungsmodell. Eine Bilanz kommunaler Verwaltungsmodernisierung, Berlin: Sigma.
2. Conceptual issues of the development of the institution of public services: the experience of Uzbekistan and foreign experience //file:///C:/Users/Windows_10/Downloads/un_uzb_E-government_promotion_for_improved_public_service_delivery.pdf
3. Horstcote X. Should We Reinvent Communal Policy? Citizen participation in decision-making, municipal policy and modern administration in

Germany // BASIS-INFO; IN-PRESS 2000. №. 1. - P.1.

4. Kuhlmann S., Fedele P. (2010) New Public Management in continental Europe: Local government modernization in Germany, France, and Italy // Wollmann H., Marcou G. (eds.), The Provision of Public Services in Europe, Elgar: Cheltenham, Pp. 49-74.

5. Robert D. Ebel, Cerdan Yilmats. Measuring the degree of fiscal decentralization and its impact on macroeconomic indicators. // Materials of the conference "Budget federalism and financial management at the local level." - M.: RAKS, 2002. - P.14.

6. Sadler J. Improving Public Services: UK Experience.// http://vasilieva.narod.ru/10_3_00.htm.

7. Reichard, Ch. Umdenken im Rathaus. –Berlin: Sigma.,1994. –P.5.

8. Semeko G.V. Territorial reforms in France: from decentralization to decentralization of public administration // Ars Administrandi (The Art of Management). 2017. Volume 9, №. 3.- P. 80 - 483.

Шарапов А.А.

кандидат политических наук, старший преподаватель
Ташкентского университета востоковедения,
Узбекистан

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Аннотация. С точки зрения геополитического подхода в настоящее время существуют несколько центров силы (Северная Америка, Евросоюз, Азиатско-Тихоокеанский регион, Постсоветское пространство). Тем не менее, следует отметить, что, происходит смещение центра глобального развития от Атлантики к Тихому океану. В АТР наблюдается высокая динамика в экономическо-технологической и геополитической сферах. Но как у любого региона здесь имеется так называемая пороховая бочка - корейский вопрос. Вопрос обеспечения безопасного развития АТР целом зависит от ситуации на Корейском полуострове.

Ключевые слова: АТР, Корейский вопрос, Корейский полуостров, ядерная программа Пхеньяна, США, КНР, Япония.

В настоящее время мировое сообщество является свидетелем формирования одного из центров глобального развития в лице АТР. В регионе присутствуют не только крупные международные акторы как США, КНР, РФ но и международные институты. Каждый из них имеет свои интересы и выдвигают свои инициативы в регионе.

Современной особенностью политико-экономической обстановки в АТР является высокая динамика политических и экономических процессов, формирующих устойчивую тенденцию к превращению его в важнейший центр мировой политики и экономики. Также не следует забывать политику большинства государств на осуществление радикальных экономических преобразований, создание для них максимально благоприятных условий для выдвижения своих интересов.

По мнению исследователя К. Асирбабаевой, сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в мощную мировую силу. Территориально он охватывает треугольник, простирающийся от российского Дальнего Востока и Кореи на северо-востоке до Австралии на Юге и Пакистана на западе. Геополитический регион вбирает в себя четыре наиболее значительных полюса Мира-США, Китай, Японию, Россию. С геоэкономической точки зрения – это огромный рынок и мощный производитель современных видов продукции.⁵⁰

Разумеется, что, все процессы происходящие в регионе сталкиваются таким фактором как ситуация на Корейском полуострове. Как известно, существует Северная Корея своей ядерной программой как, по их мнению, являющегося гарантом от агрессии со стороны и Республика Корея с инновационным потенциалом, один из

⁵⁰ Асирбабаева К. Страны АТР во внешней политике Республики Узбекистан на примере

Республики Корея.//Востоковедение 2005, №1. С.117.

передовых стран мира. Ситуация усугубляется и тем что, Пхеньян получает определенную поддержку Пекина, в то время Республика Корея и Япония имеют союзнические отношения с США.

Как утверждает профессор Университета Кунмин (г.Сеул) А.Н. Ланьков, девятого октября 2006г. сейсмические станции во всем мире зарегистрировали подземный толчок, центр которого находился вблизи селения Пунге-ри в северокорейской провинции Северная Хамгён.⁵¹ Это было первое испытание ядерного заряда.

Это не было полной неожиданностью по следующим причинам. Еще в 1956г. КНДР подписала с Советским Союзом соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области ядерных исследований, и вскоре после этого северокорейские студенты, практиканты и ученые стали регулярно появляться в Дубненском Объединенном институте ядерных исследований. С другой стороны на руководство КНДР оказала попытка Южной Кореи создать собственное ядерное оружие. Работы над южнокорейским ядерным проектом были остановлены в конце 1970-х гг. в результате активного вмешательства Соединенных Штатов, но сам факт работ был известен в Пхеньяне.⁵²

Первый северокорейский ядерный кризис завершился, когда в 1994г. в Женеве было подписано т.н. Рамочное соглашение. Оно предусматривало строительство на территории Северной Кореи двух ядерных реакторов на легкой воде. Строительство реакторов брал на себя специально созданный с этой целью международный консорциум KEDO, в финансировании которого решающую роль играли Южная Корея, Япония и США (соответственно, 57,9%, 19,8%, и 16,1% всего бюджета организации- в то время как совокупный взнос всех остальных участников составил 6,2%). В соответствии с условиями Рамочного соглашения, до завершения строительства реакторов Северная Корея должна была регулярно получать от KEDO бесплатные поставки сырой нефти в объеме 500 тыс. тонн в год.⁵³

На фоне ядерной программы Пхеньян имел возможность решать вопросы продовольственной безопасности страны. По данным WFP на протяжении 1996-2011гг. из 11,8 млн. тонн бесплатной продовольственной помощи формально дружественный Китай поставил только четверть-3 млн. тонн. Остальными главными поставщиками бесплатного продовольствия являлись «враждебные» США (2,4 млн. тонн), Япония(0,9 млн. тонн) и Южная Корея (3,1 млн. тонн).⁵⁴

Несмотря, на усилие ряд государств точные размеры северокорейского ядерного арсенала неизвестны, по оценкам ведущих американских экспертов, на начало 2016г. в распоряжении КНДР предположительно находилось от 20 до 40 кг оружейного плутония (достаточно для изготовления 4-8 ядерных зарядов) и от 200 до 450 кг обогащенного урана (достаточно для 10-25 зарядов). Производительность оценивалась в 6 кг плутония и 150 кг урана в год- то есть ежегодно количество зарядов увеличивается на 8-10 единиц.⁵⁵

Когда КНДР провел очередное ядерное испытание(6 января 2016г.) и запустил спутника(7 февраля 2016г.), региональная политическая ситуация изменилась.

И это привело к повышению внимания мирового сообщества на Корейский полуостров. Как отмечает профессор МГИМО Г.Д. Толорая, авантюристические шаги северокорейского руководства повлияли на позиции всех основных акторов. Это стало своеобразной точкой бифуркации, положившей начало формированию нового геополитического ландшафта на полуострове. Изменилась конфигурация взаимодействия вовлеченных в корейскую ситуацию центров силы. Совет Безопасности ООН ввел беспрецедентно жесткие санкции: резолюция СБ ООН 2270 запрещает экспорт из Северной Кореи угля, железной руды, золота, титана, ванадия, и редкоземельных минералов, что составляет значительную часть экспортных поступлений, вводит досмотр грузов в и из КНДР, фактически отрезает ее от мировой финансовой системы. Вместе с односторонними мерами США, Южной Кореи и Японии это может оказать крайне негативное влияние на северокорейскую экономику, но едва ли заставить Пхеньян отказаться от ядерной и ракетной программы.⁵⁶

Такие ведущие государства как КНР и РФ однозначно не поддерживают ядерную программу Северной Кореи. Так как это имеют совершенно нежелательные политические и геополитические последствия не только в регионе, но и в мире.

По оценке российских ученых, количество ядерных боезарядов КНДР может составлять около 20 боеголовок, а наличие материалов для производства новых позволяет изготовить еще 60. Это количество боезарядов обеспечивает нанесение ракетно-ядерного удара по объектам на территории Южной Кореи и Японии. Изготовление новых образцов ракет, в том числе межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с дальностью от 10 до 13 тыс. км, позволит

⁵¹ Ланьков А.Н. Темнота в конце туннеля// Россия в глобальной политике. Том 15, №3, май-июнь, 2017. С.114.

⁵² Там же. С.115.

⁵³ Там же. С.116.

⁵⁴ Ланьков А.Н. Темнота в конце туннеля// Россия в глобальной политике. Том 15, №3, май-июнь, 2017. С. 121.

⁵⁵ Там же. С.117.

⁵⁶ Толорая Г.Д. Корейский полуостров: будет ли война?//Россия в глобальной политике. Том 14, №3, май-июнь, 2016. С.125.

Северной Кореи наносить удары и по континентальной территории США.⁵⁷

Самые худшие ожидания мирового сообщества, подтвердились ракетно-ядерным испытанием в КНДР в 2017г. Всего было выполнено более 20 пусков ракет различного типа. В частности 4 и 28 июля были проведены успешные испытания межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) «Хвасон-14». Кроме того, 28 августа и 15 сентября из района Сунан (22 км северо-западнее г. Пхеньян) были осуществлены пуски БР средней дальности «Хвасон-12» в акваторию Тихого океана на дальность около 2700 и 3700 км соответственно. В рамках создания ядерного оружия 3 сентября 2017г. Пхеньян провел шестое подземное испытание ядерного взрывного устройства. Его мощность составила 80-100 кг.⁵⁸

Как отмечает исследователь Л.В. Захарова, во времена расцвета в 2000-е годы экономические отношения КНДР и РК развивались в различных областях -от обмена различными товарами и организации туристических поездок до создания совместного производственного комплекса (КПК) на территории Северной Кореи в районе г. Кэсон. Но в дальнейшем, с приходом к власти в РК президента Ли Мен Бака, обстановка на полуострове начала меняться. Сначала были приостановлены туристические поездки южных корейцев (за 10 лет туристический комплекс Алмазные горы посетили более 1 млн. южнокорейцев). В июле 2008г. северокорейский военный застрелил туристку из Южной Кореи, зашедшую в запретную зону. А в марте 2010 г. произошла трагедия с южнокорейским корветом «Чхонан». Корабль затонул, унеся жизни 46 военнослужащих. Сеул обвинил Северную Корею в атаке на «Чхонан» и в качестве ответной меры 24 мая 2010 г.ввел санкции против КНДР.⁵⁹

Отмечается, что к сентябрю 2013г. потери бизнеса РК от сокращения сотрудничества с Севером в результате принятия «санкций от 24 мая 2010г.», по оценкам Hyundai Research Institute, составили около 9,4 млрд. долл., а потери КНДР оказались в четыре раза меньше -около 2,3 млрд. долл. Причем из более чем 1100 южнокорейских компаний, работавших с Севером, 299 были вынуждены закрыться или приостановить функционирование.⁶⁰

Сопоставляя проводимые военные учения КНДР с одной стороны и США-РК с другой, следует отметить что, только с марта по сентябрь 2017г. США и РК провели пятнадцать военных учений различных типов, которые включали в себя,

в том числе ракетные пуски и вылеты стратегических бомбардировщиков, отрабатывавших атаки на ключевые объекты и инфраструктуры. Эти действия отнюдь не вызывают международного ажиотажа, хотя для Пхеньяна вылеты американских бомбардировщиков В1-В-не меньшая угроза и провокация, чем ракетные пуски, благо цели для бомбометания находятся близко от северокорейской границы.⁶¹

Исследуя политическую ситуацию на Корейском полуострове следует отметить что, в качестве основного союзника Южной Кореи необходимо назвать США. Именно США, а не Южная Корея играют роль основной стороны конфликта. Это обусловлено и тем, что корейский конфликт провоцируется именно американской стороной (с точки зрения мировой геополитики на данный момент). Уже после окончания Корейской войны стало объективно понятно, что данная территория является зоной активного противостояния двух сверхдержав. США никогда не выходили из региона и использовали Корею как зону тотального экономического и военного влияния.⁶²

Еще одним союзником Республики Корея является Япония. Сама эта расстановка союзнических приоритетов выглядит сомнительной. Вспоминая всю историю взаимоотношений Японии и тогда еще единой Кореи, можно сказать, что деспотическое отношение метрополии к корейцам выработало у последних негативное отношение к японскому императорскому дому и к стране в целом. И даже перед лицом такого непредсказуемого противника, как КНДР, Корея не готова к полному сотрудничеству с Японией. Только кураторство США в регионе помогает сглаживать это противоречие в военной и экономической областях.⁶³

Естественно, роль Северной Кореи при исследовании Корейского полуострова огромна. После долгих лет состояния конфликта на полуострове, в последние годы ситуация начала изменяться в лучшую сторону: состоялись переговоры высшего руководителя КНДР Ким Чен Ына с президентом Республики Корея Мун Чже Ином, президентом США Дональдом Трампом, председателем КНР Си Цзиньпином, визит Мун Чже Ина в Россию и переговоры с Владимиром

⁵⁷ Морозов. Ю.В. Россия, Китай и северокорейская ядерная проблема//Проблемы Дальнего Востока №3, 2018.С.30.

⁵⁸ Там же. С.30.

⁵⁹ Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010г.»//Проблемы Дальнего Востока №3, 2016. С.101.

⁶⁰ Там же. С.102.

⁶¹ Асмолов К.В. Большое зло//Россия в глобальной политике. Том 15,№5, сентябрь-октябрь,2017. С. 173.

⁶² Артунов. А.Г., Харитонов. Ю.А. Нетипичные подходы к анализу конфликта на Корейском полуострове// Власть. 2018.03.С.147.

⁶³ Там же. С.147.

Путиним.⁶⁴В декларации подписанной в Пханмунджоме (апрель 2018г.) главы корейских государств, по существу речь идет о том, чтобы важнейшие вопросы решались на трехсторонних встречах(США, Республика Корея, КНДР).⁶⁵ Что касается ядерной программы Северной Кореи то следует отметить что, государство уже позиционирует себя как ядерное государства не будучи членом ядерного клуба, а это в свою очередь создать в регионе эффекта домино с участием других государств региона.

Республика Корея будучи страной постиндустриального развития по многим показателям находится на вершине развития. В этом смысле, развития ИТ технологий в РК для других стран является образцом. Тем не менее, с точки зрения обеспечения кибербезопасности наблюдается уязвимые места. По данным мировой статистики Интернета (англ. Internet World Stats), количество интернет -пользователей в Южной Корее составляет около 47 млн. (92,7% от общего населения страны), а число зарегистрированных пользователей социальной сети Facebook достигло 17 млн. в 2017г. Кроме того, Южная Корея является мировым лидером по скорости интернет-соединения, будучи единственным государством, средняя скорость интернета в котором превысила порог в 25 Мбит/с. и составляет 26,1 Мбит/с.⁶⁶

Когда информационные технологии определяют тренд мирового развития, значение данного фактора является важным для всех сфер государственного строительства. В связи с этим, в настоящее время у ряда государств, сформированы отдельные командования по обеспечению информационной безопасности.

Система противодействия киберугрозам в Республике Корея весьма децентрализована и существует на пересечении публичного, частного и военного секторов. Одной из первых организаций в сфере защиты информационного пространства в публичном секторе является центр интернет-безопасности KtCERT, созданный в конце 1990-х годов при агентстве информационной безопасности РК(ныне -Агентство информационной безопасности РК) и начавший активную деятельность в начале 2000-х годов.⁶⁷

В Южной Корее вооруженные силы страны ведут работу в области обеспечения кибербезопасности и ведения кибервойны: с 2010г. при Объединенном комитете начальников штабов действует Киберкомандование курирующее основные вопросы проведения операций в киберпространстве. В рамках взаимодействия с гражданскими структурами в 2012г. Министерство обороны объявило о создании школы

кибербезопасности совместно с Университетом Корё при поддержке южнокорейского правительства. Образовательная программа школы рассчитана на четыре года, каждый год планируется зачисление около 30 студентов, которые будут проходить подготовку в области поиска вредоносных кодов и противодействия кибератакам. Другим важным направлением работы по обеспечению кибербезопасности являются сотрудничество с США в рамках двустороннего военного альянса. С февраля 2014г. два раза в год стороны проводят совещания Рабочей группы по сотрудничеству в области кибербезопасности.⁶⁸

Подытоживая можно отметить что, в последнее время наблюдается потепление отношений двух корейских государств и возможно в отдаленном будущем современная состояния двусторонних отношений станет историей. Можно надеяться на ускорение процесса объединения двух корейских государств, но и это не уберет с повестки дня актуальность интересов крупных акторов на Корейском полуострове.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асирбабаева К. Страны АТР во внешней политике Республики Узбекистан на примере Республики Корея.//Востоковедение 2005, №1. С.117.
2. Ланьков А.Н. Темнота в конце туннеля// Россия в глобальной политике. Том 15, №3, май-июнь, 2017. С.114.
3. Толорая Г.Д. Корейский полуостров: будет ли война?//Россия в глобальной политике. Том 14, №3, май-июнь, 2016. С.125.
4. Морозов. Ю.В. Россия, Китай и северокорейская ядерная проблема//Проблемы Дальнего Востока №3, 2018.С.30.
5. Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкции от 24 мая 2010г.»//Проблемы Дальнего Востока №3, 2016. С.101.
6. Асмолов К.В. Больше зло//Россия в глобальной политике. Том 15, №5, сентябрь-октябрь, 2017. С. 173.
7. Артунов. А.Г., Харитонов Ю.А. Нетипичные подходы к анализу конфликта на Корейском полуострове// Власть. 2018.03. С. 147
8. Худолей К.К. Корейский полуостров: шаги от пропасти//Россия в глобальной политике. Том 16. №6 ноябрь-декабрь 2018. С. 204.
9. Волощак В.И. Проблемы развития национальной системы кибербезопасности Республики Корея//Проблемы Дальнего Востока №3, 2018. С.117.

⁶⁴ Худолей К.К. Корейский полуостров: шаги от пропасти//Россия в глобальной политике. Том 16. №6 ноябрь-декабрь 2018.С.204.

⁶⁵ Там же. С.206.

⁶⁶ Волощак В.И. Проблемы развития национальной системы кибербезопасности Республики

Корея//Проблемы Дальнего Востока №3, 2018. С.117.

⁶⁷ Там же. С.119.

⁶⁸ Там же. С.121.